

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

Об отказе в удовлетворении жалоб граждан Дженалиевой Илиды,
Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, Осмонбаева Бектура Камильевича
об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного
суда Кыргызской Республики от 15 апреля 2016 года № 17-о

6 июля 2016 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э. Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч. А., Бобукеевой М. Р., Касымалиева М. Ш., Киргизбаева К. М., Осмонбаева Э. Ж., Осмоновой Ч. О., Саалаева Ж. И., при секретаре Толобалдиеве М. Э., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобы граждан Дженалиевой И., Осмоналиевой А.М., Осмонбаева Б.К. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения граждан Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, Осмонбаева Бектура Камильевича и Дженалиевой Илиды» от 15 апреля 2016 года № 17-о.

Исследовав доводы, изложенные в жалобах Дженалиевой И., Осмоналиевой А.М., Осмонбаева Б.К. и материалы дела по ходатайству граждан Осмоналиевой А.М., Осмонбаева Б.К. и Дженалиевой И., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 14 марта 2016 года поступило ходатайство граждан Осмоналиевой А.М., Осмонбаева Б.К. и Дженалиевой И. о признании абзаца 4 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О расчетном показателе», статьи 308 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, части 2 статьи 234 Трудового кодекса Кыргызской Республики неконституционными и противоречащими части 1 статьи 1, части 2 статьи 9, статье 39, частям 1 и 2 статьи 53 Конституции Кыргызской Республики.

В обоснование своих требований заявители отмечают, что Конституция Кыргызской Республики и положения общепризнанных международных документов содержат гарантии на поддержку со стороны государства социально незащищенных категорий граждан, в том числе и граждан, потерявших кормильца. Однако оспариваемые нормы не позволили в должной мере обеспечить последним такие гарантии и повлекли за собой дальнейшее уменьшение компенсаций. Использование расчетного показателя как нормативного денежного показателя, а не «минимальной заработной платы» или «прожиточного минимума» для определения компенсации ущерба здоровью и семьям, потерявшим кормильца, не позволяют достигнуть достаточного уровня обеспечения государством минимальных потребностей человека.

По мнению заявителей, государство, учитывая все факторы, которые формируют реальный уровень жизни семей, потерявших кормильца, не в силах полностью их обеспечить. В этой связи, расчетный показатель, который никак не учитывает уровень жизни граждан, не может быть признан конституционной гарантией в отношении тех, кто потерял кормильца.

Как полагают заявители, применение расчетного показателя для определения размера компенсаций за ущерб здоровью и семьям, потерявшим кормильца не верно. Конституция, учитывая значимость государственного

социального обеспечения, установила, что единственно допустимым производным для исчисления повышения суммы социальных выплат является размер прожиточного минимума, и государство, независимо от экономических возможностей, должно обеспечить уровень социальных выплат не ниже прожиточного минимума и обязано исходить именно от этого показателя.

Также заявители указали, что исходя из нормативного содержания частей 1 и 2 статьи 53 Конституции Кыргызской Республики, суммы социальных выплат должны периодически пересматриваться в зависимости от изменения прожиточного минимума. Однако признание в 2008 году утратившим силу Закона Кыргызской Республики «Об индексации доходов и сбережений населения с учетом изменения цен на потребительские товары» и как следствие отсутствие правового регулирования индексации выплат в связи с повышением стоимости жизни, свидетельствует о том, что конституционные гарантии социального обеспечения уязвимых категорий населения исполняются не в полном объеме.

При этом заявители отметили, что в Решении Конституционной палаты от 19 февраля 2014 года, принятом по итогам проверки конституционности статьи 308 Гражданского кодекса Кыргызской Республики и части 2 статьи 234 Трудового кодекса Кыргызской Республики, не рассматривался вопрос конституционности расчетного показателя в правоотношениях по определению размера социальных выплат семьям, потерявшим кормильца, поскольку данный вопрос не был предметом конституционного судопроизводства.

На основе вышеизложенного, заявители просили удовлетворить их ходатайство и признать оспариваемые нормативные правовые акты неконституционными.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изучив материалы дела по ходатайству граждан Осмоналиевой А.М., Осмонбаева Б.К. и Дженалиевой И., руководствуясь статьей 24, пунктом 5 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона

Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» определением от 15 апреля 2016 года отказала в принятии ходатайства к производству по следующим основаниям.

Изменения в статью 308 Гражданского кодекса Кыргызской Республики и часть 2 статьи 234 Трудового кодекса Кыргызской Республики, внесенные Законами Кыргызской Республики от 19 марта 2008 года № 24 и 30 марта 2009 года № 103 были предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики. По итогам рассмотрения оспариваемые нормы были признаны не противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

В указанном Решении Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отметила, что придание минимальному размеру оплаты труда более широких функций, до принятия Закона Кыргызской Республики «О расчетном показателе», не согласовывалось с конституционно-правовой природой этого института. Введение законодателем Законом Кыргызской Республики «О расчетном показателе» в правовое регулирование нового понятия «расчетный показатель», снимающего связь между минимальным размером оплаты труда и выплатами, компенсациями, другими платежами, не связанными с оплатой труда, исходя из конституционно-правовой природы минимального размера оплаты, не может рассматриваться как противоречащее Конституции Кыргызской Республики.

Таким образом, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики ранее проводила оценку конституционно-правового смысла понятий «минимального размера оплаты труда» и «расчетного показателя», в виду взаимосвязанности оспариваемых норм Гражданского и Трудового кодексов Кыргызской Республики с Законом Кыргызской Республики «О расчетном показателе».

Утверждение заявителей о том, что оспариваемые нормы Гражданского и Трудового кодексов Кыргызской Республики повлекли

уменьшение социальных выплат и компенсаций является ошибочным. Определение сумм возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью граждан, а также порядок ее выплаты регулируется главами 18 Трудового кодекса и 51 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, тогда как оспариваемые нормы кодексов регулируют порядок повышения сумм возмещения вреда. Поэтому речь может идти не об уменьшении размера социальных выплат в связи с введением в правовое регулирование понятия «расчетный показатель», а об отсутствии их роста в связи со статичностью размера расчетного показателя, что было указано в Решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 19 февраля 2014 года и дано соответствующее поручение Правительству Кыргызской Республики разработать и внести на рассмотрение Жогорку Кенеша Кыргызской Республики действенный механизм повышения сумм возмещения вреда.

В связи с чем, коллегия судей приняла определение об отказе в принятии данного обращения к производству.

Не согласившись с определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 15 апреля 2016 года № 17-о, гражданка Дженалиева И. 8 июня 2016 года обратилась с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В своей жалобе заявитель отмечает, что в Решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 19 февраля 2014 года не рассматривались вопросы увеличения размера возмещения вреда и неприемлемости увязки указанных выплат с расчетным показателем.

Дженалиева И. считает, что внесенный в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики Правительством Кыргызской Республики проект закона, предусматривающий порядок индексации суммы возмещения вреда в связи с повышением стоимости жизни не может рассматриваться как исполнение Решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 19 февраля 2014 года и является нарушением части 4 статьи 19

конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики». Исполнением данного Решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, по мнению Дженалиевой И., может быть только отмена статьи 234 Трудового кодекса Кыргызской Республики.

С учетом изложенного Дженалиева И. просит отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 15 апреля 2016 года № 17-о и принять ее ходатайство к производству.

20 июня 2016 года в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики с жалобой на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 15 апреля 2016 года № 17-о также обратились граждане Осмоналиева А.М. и Осмонбаев Б.К.

По мнению заявителей, в решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 19 февраля 2014 года №14-Р статья 308 Гражданского кодекса и часть 2 статьи 234 Трудового кодекса не проверялись на соответствие части 1 статьи 1 Конституции, а в отношении абзаца 4 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О расчетном показателе» конституционный контроль не проводился.

Как указывают заявители, основной целью их обращения является требование о проведении конституционного контроля вопроса о том, насколько использование понятия «расчетный показатель» как нормативно денежного показателя для определения сумм компенсации за ущерб здоровью и семьям, потерявшим кормильца, соответствует части 2 статьи 1, части 2 статьи 9, статье 39 и частям 1, 2 статьи 53 Конституции Кыргызской Республики.

Кроме того, граждане Осмоналиева А.М. и Осмонбаев Б.К. считают, что прожиточный минимум должен быть основой для определения размеров социальных выплат, в том числе и сумм компенсации за ущерб здоровью и

семьям, потерявшим кормильца.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителей и основания отказа коллегии судей в принятии ходатайства к производству, приходит к следующим выводам.

При осуществлении конституционного контроля Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выявляет конституционный смысл правовых понятий, находящихся в системной взаимосвязи с оспариваемыми нормами, поскольку конституционное содержание соответствующих правовых норм может быть обеспечено совокупным результатом действия норм права.

Именно в связи с этим, при разрешении вопроса конституционности статьи 308 Гражданского кодекса Кыргызской Республики и части 2 статьи 234 Трудового кодекса Кыргызской Республики в Решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 19 февраля 2014 года № 14-Р была дана оценка конституционно-правовой природе института минимального размера оплаты труда и изложена правовая позиция по понятию «расчетный показатель», введенному законодателем в правовое регулирование Законом Кыргызской Республики «О расчетном показателе».

При этом Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики указала, что Правительству Кыргызской Республики, в связи с переходом на новое правовое регулирование порядка повышения сумм возмещения вреда, следует предусмотреть действенный механизм ее повышения. В связи с чем, доводы, приведенные в жалобе, являются несостоятельными.

В Решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 19 февраля 2014 года №14-Р было изложено, что в развитие положений Конституции, в частности части 1 статьи 1, части 2 статьи 9, части 2 статьи 53 были приняты соответствующие законодательные акты, направленные на защиту здоровья граждан и возмещение им вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья. Такими

законодательными актами, регламентирующими порядок возмещения вреда, причиненного здоровью, и лицам, понесшим ущерб в результате смерти гражданина, являются Трудовой и Гражданский кодексы Кыргызской Республики, а также нормативные правовые акты, принятые в реализацию нормативных положений указанных кодексов.

Следовательно, Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики при осуществлении проверки соответствия статьи 308 Гражданского кодекса и части 2 статьи 234 Трудового кодекса части 2 статьи 9, части 1 статьи 20, статьям 39 и 53 Конституции, также в системном отношении была проведена проверка соответствия оспариваемых норм и части 1 статьи 1 Конституции, определяющей Кыргызскую Республику, как социальное государство.

Согласно статье 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики являются окончательными и обжалованию не подлежат, вступают в силу с момента провозглашения, а наличие решения, сохраняющего свою силу, является основанием для отказа в принятии обращения в конституционное судопроизводство.

Таким образом, выводы коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики являются обоснованными и Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для отмены определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 15 апреля 2016 года № 17-о.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, частью 1 статьи 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Жалобы граждан Дженалиевой И., Осмоналиевой А.М., Осмонбаева Б.К. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения граждан Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, Осмонбаева Бектура Камильевича и Дженалиевой Илиды» от 15 апреля 2016 года № 17-о оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**